

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ**

Т.Н. Банщикова

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 17-06-00804

Аннотация. Представлены результаты теоретического анализа методологических подходов к исследованию проблемы психической регуляции. Раскрыто, что среди исследовательских стратегий важнейшее место занимает культурно-сравнительный анализ, в котором общие характеристики психической регуляции и саморегуляции приобретают особый характер.

Ключевые слова: психическая регуляция, саморегуляция, кросс-культурный подход.

**CROSS-CULTURAL APPROACH IN THE SYSTEM
METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF THE
PROBLEM OF MENTAL REGULATION**

T.N. Banshchikova

Annotation. The results of theoretical analysis of methodological approaches to the study of problems of mental regulation are presented. It is revealed that among the research strategies the most important is the cultural and comparative analysis in which the general characteristics of mental regulation and self-regulation acquire a special character.

Key words: psychic regulation, self-regulation, cross-cultural approach.

В настоящее время повышенная динамика ритма жизни, возрастающие информационные и эмоциональные нагрузки сопровождаются негативным влиянием на психическое состояние человека, что актуализирует проблему развития способности индивида к управлению своими ресурсами, регуляции своего состояния, нахождения гомеостаза между внутренним состоянием и внешне проявляемыми формами поведения. Регуляция во многом зависит от

поставленных человеком целей, условий окружающей действительности, индивидуальных особенностей. Активность разворачивается в пространстве объектов культуры и социального взаимодействия с другими людьми.

Раскрыть специфические возможности в осмыслении и содержательном объяснении реализации человеком той или иной культуры своей произвольной активности, обусловленность произвольной активности культурным контекстом – традициями, нормами и ценностями конкретной общности, – представляется достаточно перспективным направлением исследования.

В современной психологической науке уже определились различные методологические подходы к исследованию проблемы психической регуляции.

В естественно-научном подходе (П. К. Анохин, Н. А. Берштейн, И. П. Павлов, И. М. Сеченов) раскрыта роль обратных связей в структуре психической регуляции, взаимосвязь физиологических уровней с психологией человека. С позиций информационного подхода (Г. М. Зараковский, В. П. Зинченко, Д. А. Ошаин и др.) процессы саморегуляции осуществляясь психическими средствами, репрезентированы человеку в виде образов, понятий, представлений и других психологических явлений.

Системный подход (О. А. Конопкин, В. П. Кузьмин Б. Ф. Ломов) исходно ориентирован на исследование психической регуляторики как собственно регуляторных процессов, реализующих общие для разных систем принципы; исследование психической регуляторики как процессов, осуществляемых специфическими средствами человеческой психики. Саморегуляция – системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, которые направлены на достижение принимаемых субъектом целей (Конопкин О.А., 1980).

В контексте идей системного подхода выделяют системно-деятельностный (Л. Г. Дикая) и системно-функциональный подходы (А. О. Прохоров). В рамках системно-деятельностной концепции психическая саморегуляция рассматривается одновременно как

деятельность и как система. Психологическая система включает блоки, присущие психологической системе любой профессиональной деятельности: программа, информационная основа, принятие решений и др. Как система саморегуляция представлена в контексте перехода человека от бессознательных к осознанным, а позже доведенным до автоматизма формам регуляции. Системно-функциональный подход рассматривает саморегуляцию как переход от одного психического состояния к другому за счет внутреннего переключения работы и связи психических свойств. Основными составляющими функциональной структуры регуляции выступают: рефлексия, осознанный образ желаемого состояния, мотивация, личностный смысл и обратная связь, психические процессы и психологические свойства. Переход связан с рефлексией имеющегося состояния и представлениями о новом, желаемом состоянии. В результате осознанного образа активизируются соответствующие мотивы, личностные смыслы и самоконтроль.

Научные школы деятельностного подхода доказывают, что влияние внешних условий на результаты деятельности опосредованы процессами регуляции; выделены и описаны универсальные функции регуляции деятельности, раскрыта многоуровневость и иерархичность процессов регуляции в структуре деятельности; осознанная саморегуляция определена как высшая форма регуляции деятельности.

Субъектно-деятельностный подход заключается в признании человека активным субъектом многообразных форм произвольной активности. Согласно субъектно-деятельностного подхода (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В.В. Знаков, Т.Л. Крюкова, С. Л. Рубинштейн) психическая регуляция рассматривается в контексте жизнедеятельности субъекта, в ходе его онтогенетического развития на разных этапах и стадиях. Проблема психической регуляции деятельности рассматривается с учетом как конкретных механизмов регуляции, так и общих методологических принципов, прежде всего принципа субъекта деятельности.

В деятельностном аспекте проблема саморегуляции наиболее полно рассматривается в структурно-функциональном подходе (О. А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий). Структурно-функциональный аспект изучения процессов саморегуляции позволяет

выделить единую для разных видов произвольной активности человека функциональную структуру регуляторных процессов. В полноценной (нормативной) функциональной структуре процессов психической саморегуляции выделены следующие компоненты (функциональные звенья): принятие цели деятельности, которая выполняет при построении процесса саморегуляции общую системообразующую функцию; определение комплекса условий, учитываемых при выборе конкретной исполнительской программы; выработка самой программы непосредственно исполнительских действий; выбор системы критериев достижения субъективно нужного результата, т. е. критериев достижения исходной цели в ее понимании субъектом; осуществление контроля и оценки достигнутых текущих и конечных результатов относительно принятых субъектом критериев успеха; определение необходимости и характера коррекции самой системы регуляции. Основанием для выделения функциональных звеньев являются присущие им специфические (частные, компонентные) регуляторные функции. (Конопкин О.А. , 2006)

В рамках структурно-функционального подхода (В. И. Морасанова) сформирована гипотезу о влиянии личностных особенностей на деятельность посредством сложившихся индивидуальных способов саморегуляции активности. В индивидуальных особенностях саморегулирования отражается то, как человек планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые условия окружающей действительности, оценивает и корректирует собственную активность, стремясь получить субъективно приемлемые результаты (Морасанова В. И., 2001).

Дифференциальный подход (В. И. Морасанова) к исследованию осознанной саморегуляции позволил выделить и описать феноменологии индивидуальных и стилевых различий психической саморегуляции, создать и стандартизировать новые методы диагностики индивидуальных и типических регуляторных профилей. Под стилем саморегуляции понимается типичный способ регулирования, устойчиво проявляющийся в различных деятельностных ситуациях и видах психической активности субъекта, индивидуально-типическое своеобразие саморегуляции и реализации

произвольной активности человека. К стилевым особенностям саморегуляции относятся два уровня звеньев регуляции: индивидуальные особенности регуляторных процессов и регуляторно-личностные свойства. Интегральной характеристикой саморегуляции является общий уровень осознанной саморегуляции.

Идея того, что и личностно-регуляторные свойства могут выступать предпосылками формирования стиля регуляции в силу их системного характера ложатся в основу новой общепсихологической парадигмы, в центре которой находится не сохранение устойчивости личности и не ее адаптация к внешней среде, а целесообразные изменения, сохраняющие базовую инвариантность. В настоящее время все чаще обосновывается необходимость включения проблемы саморегуляции в более широкий контекст взаимодействия человека с миром (Д.А. Леонтьев, В.Е. Ключко).

Проникновение в сущность процесса трансформации культуры в мир личности позволяет ставить вопросы о том, какая культура преобразуется в жизненный мир человека, что конкретно она привносит в него в плане устойчивости и подвижности этого мира, какие трудности саморазвития испытывает при этом человек, какие традиционные средства саморегуляции он обретает и т. д.

Л. С. Выготский рассматривал социокультурную среду не как «фактор», а как «источник» развития личности. Согласно авторской позиции, культура, преобразуясь в жизненный мир человека, привносит в него динамику: устойчивость и подвижность, обуславливая трудности саморазвития и средства совладения с ними. Ученый предположил существование двух линий развития психики: натуральной и культурно-опосредованной. Согласно принципу опосредования, используя внешние и внутренние средства как «орудия», человек овладевает своей деятельностью, переходит к преднамеренной произвольной регуляции поведения (Выготский Л.С., Лурия А.Р., 1993).

Предметом кросс-культурных исследований, как правило, являются особенности психики и поведения людей с точки зрения их детерминации социокультурными факторами, специфичными для каждой из сравниваемых этнокультурных общностей. Кросс-культурный анализ предполагает понимание индивидуально-

типических различий в показателях саморегуляции и реализации произвольной активности как универсальных – единых для представителей всех культур, или как культуроспецифических – характерных для представителей только некоторых социокультурных сообществ.

Согласно Д. Берри и др., в центре внимания кросс-культурного подхода к описанию различий в психологических признаках должна оказаться как социокультурная среда, так и анализ причинно-следственных связей между социокультурным контекстом развития человека и теми поведенческими признаками, которые характерны для носителей той или иной культуры. При этом социокультурный контекст рассматривается как источник различий по широкому спектру психологических признаков – от когнитивных процессов до личностных черт (Берри Д., Пуртинга А., Сигалл М., Дасен П., 2007).

Если рассматривать саморегуляцию как сознательный процесс, направленный на управление своей произвольной активностью, как ценностную позицию, которая формируется в процессе социализации – инкультурации, происходящей в конкретном регионе, в конкретное время, в конкретных обстоятельствах, то вполне обоснованной является необходимость установления особенностей конкретного социокультурного пространства, в котором общие характеристики саморегуляции всегда приобретают особый характер (Банщикова Т.Н., Моросанова В.И.. 2016).

Наши исследования установили значимые различия/сходства в показателях саморегуляции у представителей разных культур. Различия в показателях осознанной саморегуляции, среди множества признаков, в большей мере, связываются с жизненными ценностями, выраженностью гендерного неравенства, социокультурной идентичностью, особенностями национальной образовательной системы.

Таким образом, проблема психической регуляции и саморегуляции является одной из наиболее глобальных и фундаментальных проблем общей психологии. Ее исследование открывает глобальные, во многом специфические, нетрадиционные возможности для понимания и содержательного объяснения общих

закономерностей построения и реализации человеком своей произвольной активности, для понимания феномена общего уровня субъектного развития человека, для исследования индивидуально-типических особенностей деятельности и поведения, для продуктивного участия в решении широкого спектра очень разнообразных практических задач.

Библиографический список

1. Банщикова Т.Н., Моросанова В.И. Региональная специфика индивидуально-типологических особенностей взаимосвязи саморегуляции и агрессии у педагогов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 1 (52). С. 114 – 121.
2. Берри Д., Пуртинга А., Сигалл М., Дасен П. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков.: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
3. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
4. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. - М., 1980.
5. Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции. // Психология. Журнал высшей школы экономики, 2006. Т. 2, № 1, с. 27-42.
6. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. - М.: Наука, 2001.
7. Моросанова, В.И. Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход / В.И. Моросанова // Вопросы психологии. – 2011. - №3. С. 132-144.